

ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЭКОНОМИКА РЕГИОНА»

ЧИНОВНИКИ ПОТЕРЯЛИ ДОВЕРИЕ

Большинство отраслей российской экономики давно и прочно пребывает в депрессии — значительная их часть вообще демонстрирует падение, наиболее успешные сегменты из последних сил сохраняют объемы прошлых лет. Как правило, к успешным относятся отрасли, прямо или косвенно получившие государственную поддержку. Так произошло и с сельским хозяйством, которому государство оказало услугу, объявив продуктовое эмбарго европейским производителям; так происходит с ипотекой, которая уже полгода держится лишь благодаря тому, что бюджет субсидирует ставку. Аналогична и история с лизингом: на фоне общего падения лизинг автотранспорта демонстрирует даже некоторый рост — опять же благодаря тому, что с мая стартовала программа льготной покупки транспорта в лизинг. Проблема в том, что конца кризиса в обозримом будущем не предвидится, а вливать до бесконечности миллиарды даже в системообразующие отрасли бюджет не может. Властям необходимо создавать условия, при которых бизнес мог бы развиваться сам, не рассчитывая на государственные дотации. Но с этим последние 25 лет в стране как-то не складывается — на фоне деклараций о необходимости поддержки малого бизнеса, облегчения налогового бремени для предпринимателей, снятия административных барьеров власти все больше закручивают гайки и ведут не самую дружелюбную политику по отношению к инвесторам. В итоге доверие к чиновникам у немногочисленной группы предпринимателей, у которых еще остались свободные средства, окончательно испаряется. За примером далеко ходить не надо — Петербург несколько лет готовил конкурс на строительство корпуса больницы № 40 по схеме государственно-частного партнерства. В итоге принять участие в нем решились лишь две компании. Эксперты отмечают, что схема ГЧП интересна тем, что дает концессионеру гарантированный, не слишком большой, но стабильный доход. Но законодательство о ГЧП изобилует белыми пятнами, в результате для любой, даже самой крупной компании участие в схеме ГЧП влечет за собой серьезные риски. Впрочем, заполнение одних только пробелов в законодательстве ситуацию в экономике вряд ли изменит. В России, как известно, жесткость законов компенсируется необязательностью их исполнения. Вероятно, эту аксиому и необходимо менять в первую очередь.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ИНВЕСТОРОВ ПРИГЛАШАЮТ В ПАРТНЕРСТВО

СХЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) ПОКА ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯВЛЯЕТСЯ МАЛО-РАСПРОСТРАНЕННОЙ ФОРМОЙ СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. НО С ЯНВАРЯ СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА ВСТУПАЕТ В СИЛУ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 224, КОТОРЫЙ, КАК НАДЕЮТСЯ ЭКСПЕРТЫ, СДЕЛАЕТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА С ЧАСТНЫМ БИЗНЕСОМ БОЛЕЕ ПОНЯТНЫМ И ПРОЗРАЧНЫМ.

РОМАН РУСАКОВ

В условиях кризиса государство в срочном порядке принимает законодательные инициативы, способные привлечь инвестиции в экономику. Одним из направлений, которое, по мнению чиновников, будет способствовать приходу частных инвестиций, может стать развитие схемы государственно-частного партнерства. Хотя эксперты полагают, что для того чтобы привлечь в ГЧП инвесторов, в первую очередь необходимо улучшение делового климата в России, снижение инфляции, банковской ставки, принятие соответствующих законов, то есть условий, при которых появятся длинные деньги. Задача государства — активно создавать эти условия.

НА ЧТО У ГОСУДАРСТВА НЕТ ДЕНЕГ В первую очередь ГЧП востребовано в тех сферах, на развитие которых у государства недостаточно бюджетных ресурсов. В настоящее время ГЧП более интегрировано в сферу туризма, здравоохранения, ЖКХ, транспорта и транспортных инфраструктур, благоустройства территорий. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 года № 224-ФЗ предусматривает 15 расширенных пунктов возможного партнерства с частными инвесторами. Указанный закон вступит в силу только 1 января 2016 года.

«При инвестировании в государственно-частные проекты, для инвестора могут возникнуть следующие риски: недостаток долгосрочного финансирования; рыночный риск; недостаточно прозрачная процедура тендера; валютный риск (для иностранных инвестиций); незаконное присвоение/хищение, — рассказывает Николай Курносенко, генеральный директор «Интеркомпл ЦБУ». — Однако с вступлением в силу ФЗ-224 многие риски будут сведены к минимуму, либо вообще исключены, в частности, положения ст. 15 о гарантиях коснулись коррупции, окупаемости».

Как отмечает Роман Черленяк, руководитель практики корпоративного и договорного права юридической фирмы ЮСТ, еще одним важным шагом в новом законе стало нормативное закрепление частной инициативы — процедуры, допускающей возможность заключения договора с инициатором проекта без конкурса (при отсутствии иных заинтересованных претендентов).

МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ Мировыми лидерами в области государственно-частного партнерства являются США, Великобритания, Франция и Германия. На Западе госу-

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ГЧП ВОСТРЕБОВАНО В ТЕХ СФЕРАХ, НА РАЗВИТИЕ КОТОРЫХ У ГОСУДАРСТВА НЕДОСТАТОЧНО БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ

дарственно-частное партнерство особенно заметно развито в двух сферах: в дорожно-транспортной и в жилищно-коммунальной. На основе информации, накопленной Всемирным банком (The World Bank), создана обширная база данных, состоящая из более 4,1 тыс. проектов, реализованных за период с 1990 по 2007 год в 144 странах мира. Она дает всестороннее представление о мировом опыте реализации инвестиционных инфраструктурных проектов на основе государственно-частного партнерства и предоставляет обширный материал для обобщения, анализа и заимствования прогрессивного опыта. Так, на долю проектов транспортной инфраструктуры приходится 1097 проектов (26,8% от общего количества реализованных проектов на основе ГЧП), что выводит сферу транспорта на второе место после энергетики (1587 проектов, или 38,8%). Также объем инвестиций в проекты транспортной инфраструктуры составил \$210,272 млрд (16,9% от общего объема инвестиций), что ниже, чем в сфере теле-

коммуникаций (\$604,811 млрд, или 48,7%) и энергетики (\$369,939 млрд, или 29,8%).

Николай Курносенко говорит, что сегодня можно выделить пять групп в России по уровню развития государственно-частного партнерства: регионы — лидеры по уровню развития ГЧП (60–75%), регионы с высоким уровнем развития ГЧП (45–60%), регионы со средним уровнем развития ГЧП (35–45%), регионы с низким уровнем развития ГЧП (25–35%), регионы с очень низким уровнем развития ГЧП (0–25%). «По итогам 2014 года средний уровень развития государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации вырос на 0,9% и составил 35,9%, что на 6,3% ниже среднего установленного целевого значения в распоряжении правительства РФ № 570-р», — говорит он. При этом, по данным Минэкономразвития, завершенных региональных проектов на сегодняшний момент всего 4%. Основная их часть находится на инвестиционной стадии — инвесторы привлечены и уже идет стройка.

ГЛАВНЫЙ ТОРМОЗ Главным тормозом развития государственно-частного партнерства в России являются проблемы законодательной базы, неравноправие сторон в партнерстве. По мнению представителей Минрегиона, развитие ГЧП при реализации крупных инфраструктурных проектов тормозит и Бюджетный кодекс, не позволяющий гарантировать исполнение финансовых обязательств за пределами трехлетнего бюджета.

Главными плюсами государственно-частного партнерства являются снижение нагрузки на бюджеты всех уровней и при сохранении объемов финансирования возможность осуществления более значительного числа инвестиционных проектов. «Также ГЧП является альтернативой как государственному предпринимательству, так и полной передаче соответствующей хозяйственной деятельности в частный сектор. Кроме того, такая схема выступает источником долгосрочных инвестиций и механизмом реализации долгосрочных стратегий экономического развития отраслевых комплексов», — говорит господин Курносенко. Он также отмечает, что с помощью ГЧП государство получает возможность привлекать на долгосрочной основе ресурсы частного сектора для строительства стратегически важных инфраструктурных объектов, их развития и управления.

«Основная опасность для инвестора — отсутствие плановой загрузки. Этот риск минимизируется еще на этапе подготовки бизнес-плана. Так, один из крупнейших проектов по схеме ГЧП в СЗФО РФ проходил четыре уровня независимой проверки фи-

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО